

О СДАЧЕ КЛЕЩЕВИНЫ ВЗАМЕН ЗЕРНА ПО ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПОСТАВКАМ ГОСУДАРСТВУ

Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б)

Придавая особое значение посевам клещевины, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЮТ:

Принимать от колхозов и единоличных хозяйств при обязательных поставках зерна государству на урожай 1934 г. клещевину в счет нормы сдачи зерна на расчете 1 пуд клещевины за 4 пуда зерна.

Председатель Совнаркома Союза ССР В. МОЛОТОВ. Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. СТАЛИН. 27 февраля 1934 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНА НОМЕРА 10 коп.

РАБОЧИЙ

Всебелорусская ежедневная рабочая газета — издание ЦК КП(б)Б и ЦСПБ

№ 48 (1693)

1 марта 1934 г.

№ 48 (1693)

ВЦСПС — Т. Т. ДИМИТРОВУ, ПОПОВУ и ТАНЕВУ

ТОВ. ДИМИТРОВУ, ОСВОБОЖДЕННОМУ УЗНИКУ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА, СТОЯЩЕМУ БОРЬБУ ЗА ДЕЛО РАБОЧЕГО КЛАССА И ЕГО СЛАВНЫМ СОРАТНИКАМ ПОПОВУ, ТАНЕВУ ВСТРЕТИТЬ ОТ ИМЕНИ ПРОСОЗОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ШИШ ПЛАМЕННЫЙ БОЛЬШЕВИСТ СКИИ ПРИВЕТ И ПОЖЕЛАНИЕ БЫСТРЕЕ ВОСТАВОВАТЬ СВОИ СИЛЫ ДЛЯ НОВОЙ БОРЬБЫ ЗА ДЕЛО ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ВСЕОБЩЕГО ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Тов. Димитрову

ВСЕМ СЕРДЦЕМ ПРИВЕТСТВУЮ ОБРАЗЦОВОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА — БОЛЬШЕВИКА. СТРАШНО РАД ПРИЕЗДУ ЕГО И ТОВАРИЩЕЙ. КРЕПКО ЖМУ РУКУ.

М. ГОРЬКИЙ.

РАБОЧИЙ КЛАСС ВЫРВАЛ ДИМИТРОВА, ПОПОВА и ТАНЕВА ИЗ ЗАСТЕНКОВ ФАШИЗМА ПЛАМЕННЫМ БОЛЬШЕВИСТКИМ ПРИВЕТ ГЕРОЯМ, ПРЕВРАТИВШИМ ЛЕЙПЦИГСКОЕ ФАШИСТСКОЕ СУДИЛИЩЕ-В АНТИФАШИСТСКУЮ ТРИБУНУ СВОБОДУ тов. ТЕЛЬМАНУ. СВОБОДУ РЕВОЛЮЦИОННЫМ УЗНИКАМ!

ДИМИТРОВ

Димитров, Танев и Попов в Москве. Эта есть с быстротой молнии облетит земной шар, она поднимет на ноги и снова наполнит торжеством сердца миллионов трудящихся, а течение года напряженно следивших за героической борьбой Димитрова и его товарищей против фашистских провокаторов. Пролетарии и колхозники Советского Союза и международный пролетариат, все лучшее и честное, что есть в человечестве, могут теперь сказать: СОВЕРШИТЕЛЬНО ПОРАЖЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА В ЛЕЙПЦИГЕ УВЕНЧАНО НОВОЙ КРУПНЕЙШЕЙ ПОБЕДОЙ ПРОЛЕТАРИАТА. Из рук фашистских вепелей вырваны три мужественных и бесстрашных бойца пролетарской революции. В их лице, в лице железного Димитрова, рабочего Москвы, трудящегося всего Советского Союза пламенно приветствуют горючие сынов рабочего класса, борющиеся за дело коммунизма под негасимым непобедимым знаменем ЛЕНИНА-СТАЛИНА.

Год назад фашисты подожгли рейхстаг. 27 февраля фашистские поджигатели осуществили одну из самых гнусных провокаций против германского пролетариата и его авангарда — коммунистической партии. Подожгли этот преступный акт обезумевших фашистских главарей хорошо известны. 12 месяцев прошло с того дня, но как еще свежи в памяти пролетариев всего мира февральские и мартовские дни 1933 г. в Германии. Террористический поход фашистской диктатуры против революционных рабочих, против коммунистов, против рабочих организаций, беспощадное требование тысяч пролетарских революционеров, ужасы фашистских казарм, переполненные тюрьмы, десятки тысяч рабочих, брошенных за колючую проволоку концентрационных лагерей, — нет, этих дней рабочий класс не забыл и не забудет!

Германская буржуазия сделала отчаянную попытку поставить на колени пролетариат, сломить и уничтожить его революционные кадры, восстановить компартию. Для этого германский фашизм готовился к выполнению этой задачи. К его услугам был весь аппарат насилия господствующих классов. И он начал ее осуществление под прикрытием и при помощи детально разработанного плана провокации, каковым является, пошел в историю массовая борьба полков фашистами рейхстага. Эта провокация была разработана вместе с тем, кто ее осуществил.

В Лейпциге, в зале суда фашистская диктатура, несущая полную ответственность за провокацию 27 февраля 1933 г., вступила лицом к лицу с пролетариатом.

Два класса стояли здесь друг перед другом. Начался длительный и упорный бой между бесчисленными, казавшимися, терроризмами и четкими коммунистами. К Лейпцигу были в течение трех месяцев прикованы глаза и сердца миллионов пролетариев. Они с восхищением и восторгом следили за каждым шагом этой титанической борьбы между фашизмом и коммунизмом. Они с восторгом и восхищением следили за каждым этапом атаки, которую под руководством Димитрова коммунизм вел в стенах лейпцигского суда против фашистской диктатуры. И ЭТА АТАКА УВЕНЧАЛАСЬ ПОЛНОЙ ПОБЕДОЙ. ИЗ ЗАЛА ЛЕЙПЦИГСКОГО СУДА КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ ВЫШЛА ПОБЕДИТЕЛЬНОЙ, А ФАШИЗМ ВЫШЕЛ ОТТУДА С КЛЕММОН ПОДЖИГАТЕЛЯ. Имя Димитрова, непоколебимого большевика, стало символом борьбы пролетарских масс во всех странах. Каждый удар, который Димитров наносил фашистским унтершталем, ополчаясь противом всем им. Блуждающие слова его реплик, разоблачающих все механизмы гнусной судебной магии, срывавших шаг за шагом маски с судей и их хозяев, хорошо известны рабочим всех стран. Рубица, внесенные Димитровым фашистской

диктатуре, не зажали до сих пор. И, наконец, уничтожающая речь Димитрова на суде, страстная и острая как меч, в ней звучал боевой призыв к борьбе, обращенный к германским пролетариям и к пролетариям всех стран. Димитров сделал то, что на него возложил его класс: ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ОН СТАЛ ОБВИНИТЕЛЕМ, скамью подсудимых он превратил в революционную трибуну, с которой он на весь мир высоко поднял знамя Коммунистического Интернационала, знамя Ленина-Сталина.

Мужество Димитрова, героическая борьба четырех коммунистов в зале лейпцигского суда подняла на ноги рабочих всего мира. Борьба Димитрова и его товарищей послужила толчком к оплотнению массового движения против фашизма во всех странах капиталистического мира. И в этом также революционная заслуга Димитрова и его товарищей. Между народный пролетариат и его передовой отряд — пролетариат Советского Союза — взяли Димитрова и его товарищей под свою защиту. Они сумели настоять на своем. ФАШИСТЫ, РАЗОБЛАЧЕННЫЕ В ЛЕЙПЦИГЕ, БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ОБРАТОВАТЬ ЧЕТЫРЕХ КОММУНИСТОВ, ТЕМ САМЫМ РАСПИСАВШИСЬ В ТОМ, ЧТО ПОДЖОГ РЕЙХСТАГА ДЕЛО РАБОЧИХ ФАШИСТСКИХ ПРОВКАТОРОВ. Они не посмели в конечном счете расправиться с Димитровым и его товарищами, так как они разгневали и разгневанные с тысячами рабочих и трудящихся. Германский фашизм потерял двойное поражение.

Фашистская диктатура была вынуждена выступить из своих рук Димитрова, Попова и Танева. Но она до конца осталась верна себе. Тайная отправка наших трех товарищей в Москву — как это характерно для режима, господствующего ныне в Германии. Но фашисты ошиблись в своих расчетах. Не зная на то, что в Москве унаволи об отлете из Берлина Димитрова и его товарищей за полчасика до прибытия самолета на аэропорт, тысячи пролетариев близлежащих к аэропорту приветствовали мужественных революционеров. Сегодня их приветствуют пролетариат и колхозники всего Советского Союза.

Дело Димитрова непобедимо. Тысячи, десятки тысяч Димитровых вырастают в остротой борьбы с фашизмом. Тысячи и десятки тысяч Димитровых борются на баррикадах в Испании. Тысячи и десятки тысяч Димитровых вышли на улицы в Париже. Десятки тысяч и миллионы Димитровых творят новую жизнь на необжитых просторах Советского Союза.

Димитров, Попов и Танев в Москве. Но там, за рубежом нашей страны, в фашистских застенках томится революционный узник. Томится в фашистском астенке тов. Тельман. В тюрьме еще находится тов. Гюглер. Десятки тысяч революционных пролетариев находятся в тюрьмах и в концентрационных лагерях. И поэтому радость вест — Димитров, Попов и Танев на свободе — удвоит антифашистскую борьбу масс, удвоит и углубит единство их требований: СВОБОДУ ТЕЛЬМАНУ, СВОБОДУ РЕВОЛЮЦИОННЫМ УЗНИКАМ.

Именно сегодня, в день, когда рабочие в колхозники Советского Союза, рабочие всего мира, горячо приветствуют Димитрова и его товарищей, пусть еще громче и еще мощнее звучит пролетарская революционная солидарность с австрийским пролетариатом, который на баррикадах Вены борется за то дело, которому отдавал все свои силы товарищ Димитров.

Борьба, жестокая и суровая борьба с фашизмом продолжается, и класс, который сумел создать таких борцов, как Димитров выйдет победителем в этой борьбе.

БОЛЬШЕВИСТКИМ, РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПРИВЕТ ДИМИТРОВУ, ПОПОВУ и ТАНЕВУ — МУЖЕСТВЕННЫМ СОЛДАТАМ ВЕЛИКОЙ ПАРТИИ ЛЕНИНА-СТАЛИНА. (Переводка «Правды» переданная по телеграфу).

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ т. т. ДИМИТРОВА, ПОПОВА, ТАНЕВА ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ ПРОФЕССОРОВ

МОСКВА 28. В 10 часов утра состояла консультация в составе профессоров Бурякина Д. А., Российского Д. М. и д-ра Металикова М. С., обследовавшая состояние здоровья т. т. Димитрова, Попова-Благого и Танева, которая дала следующее заключение:

1. Тов. ДИМИТРОВ Георгий, 51 г., страдает общим резко выраженным истощением нервной системы, переутомлением и ослаблением сердечной деятельности с явлениями расширения сердца. Кроме того, у тов. Димитрова имеется тяжелое обострение мышечных и суставных болей ревматического характера и катар верхних дыхательных путей. Нуждается в длительном лечении в условиях строгого режима.

ПРОЛЕТАРИИ БССР ПРИВЕТСТВУЮТ МУЖЕСТВЕННЫХ БОРЦОВ ЗА МИРОВУЮ ПРОЛЕТАРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

МИТИНГ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПРИЕЗДУ В МОСКВУ т. т. ДИМИТРОВА, ПОПОВА и ТАНЕВА, НА МИНСКОМ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ. ИНФОРМАЦИЮ ДЕЛАЕТ СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА т. КАМЕНЕЦКИЙ.

„Большевик“ „Коммунар“ ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ ДИМИТРОВУ, ПОПОВУ и ТАНЕВУ

— Димитров, Попов, Танев под давлением трудящихся всего мира освобождены из фашистской тюрьмы и прибыли в СССР.

От статьи к статье, из цеха в цех — заводы „Большевик“ переходят это сообщение. В 4 часа дня, когда объявили цеховые митинги, посвященные приезду болгарских коммунистов, немалая в несколько минут собралась рабочая.

На митингах коротко информировали. Кому нужен был лейпцигский процесс, кто действительный виновник пожара рейхстага, рабочие кооперники великодушно знают — это дело рук фашистов. Им нужна была провокация для нападения на коммунистов.

На митингах выступают ударники

цехов т. т. КОНОПАТСКИЙ, РАБИНО ВИЧ (первый хромотый цех).

Они говорят о том, что освобождение Димитрова, Попова и Танева из фашистской тюрьмы — это победа мирового пролетариата. Освобождение болгарских коммунистов говорит о силе мировой пролетарской солидарности.

Новыми победами на производственном фронте мы должны вознест эту солидарность, должны бороться за плаз за дело социализма — как Димитров, Танев, Попов.

Кожеевники послали горячий привет освобожденным коммунистам, послали братский привет Тельману и Гюглеру, еще и сейчас томящимся в фашистской тюрьме.

Совхоз Горки-Обчак

„ПРИГЛАШАЕМ ТЕБЯ, т. ДИМИТРОВ, К НАМ“

ГОРКИ-ОБЧАК (по телефону). Заслушав сообщение о приезде в Москву вырванных из кровавых лап немецких фашистов трех героев Лейпцигского процесса т. т. ДИМИТРОВА, ПОПОВА и ТАНЕВА мы рабочие совхоза Горки-Обчак шлем им братский привет. Долгое время немецкие фашисты во главе с Гитлером и Герингом — палачами революционных рабочих Германии томил нас в чужих неволях т. т. ДИМИТРОВА, ПОПОВА и ТАНЕВА и других в своих застенках, устраивая позорные судилища над лучшими революционными борцами и даже после оправдательного приговора Лейпцигского суда

издавались над ними в фашистских казематах.

Но протест миллионов пролетариев всех стран заставил фашистов освободить своих узников.

Сегодня три героя Лейпцигского процесса т. т. ДИМИТРОВ, ПОПОВ и ТАНЕВ наши, с нами в СССР — родина освобождения трех лучших коммунистов из рук фашистских палачей. Кутим гура и аплодисменты все время прерывали информацию секретаря партийного комитета тов. Каменецкого.

В своих выступлениях рабочие говорили о том, что лучшим приветствием т. т. ДИМИТРОВУ, ПОПОВУ и ТАНЕВУ — будет усиление ответственности за порученное дело, улучшение своей работы.

Братский привет вам, мужественным борцам.

Прием представителей советской и иностранной печати т. т. Димитровым, Поповым и Таневым

27 вечером, спустя два часа после приезда, т. т. ДИМИТРОВ, ПОПОВ и ТАНЕВ приняли представителей советской и иностранной печати. Свыше 100 журналистов собралось в красном зале гостиницы „Люкс“. Стоя, бурными, продолжительными аплодисментами встретили журналисты освобожденных из фашистской тюрьмы болгарских революционеров, отважных борцов за коммунизм.

Тов. ДИМИТРОВ говорит на немецком языке. Сегодня в 5 часов утра, рассказывает тов. ДИМИТРОВ, — на совершенно неожиданно разбудили, приказали встать, одеться и собрать наши вещи.

Однако, нам не говорили для чего это требуется и куда хотят нас увести. Немного позже представили индустриальную тюрьму, где заперли нас; сегодня вы освобождаетесь и будете сегодня же высланы из Германии в Советский Союз. Наше требование, чтобы были вызваны представители полпредства СССР, с которыми мы хотели договориться о поездке, осталось без ответа.

Уже здесь добавляет тов. Димитров, мы узнали, что советские представители вообще не было предпринято информировано о нашей высылке.

Наше первое слово должно быть словом глубокой благодарности за дарности международного пролетариата и широким сломом интеллигенции всего мира, которые борются за наше освобождение, говорит тов. Димитров, и в первую очередь мы должны быть благодарны пролетариату и колхозникам Советского Союза — нашему пролетарскому отечеству. Сейчас я могу спокойно сказать и за себя и за своих товарищей, что если бы не

была кампания за наше освобождение, если бы не было мобилизации сил трудящихся во всем мире против германского фашизма, то мы не были бы сегодня в Москве.

Фашисты до последней минуты хотели нас физически и духовно истощить, чтобы отомстить за тот грандиозный скандал, которым закончилась провокация с поджогом рейхстага.

Тов. Димитров подчеркивает далее, что эта кампания послужила средством не только для спасения четырех голов коммунистов — подсудимых Лейпцигского процесса, но и сотни тысяч коммунистических товарищей, которых, по словам Геринга, фашисты хотели уничтожить.

Именно эта кампания воспламеняла новую провокацию, которая была — бы использована для уничтожения руководящих кадров германской компартии.

Отмечая, что как раз сегодня (27 февраля) исполняется годовщина 107-го рейхстага, тов. Димитров говорит:

— Мое искреннее убеждение, что подлинные инспиризаторы поджога — рабочие массы в Германии — в этой войне основной тюрьме, не вступая в то, что поджигателями были коммунисты, наоборот, не мало людей, даже из национал-социалистической партии, которые были большими позор для своей партии.

Тов. Димитров подробно останавливается на ужасах фашистского террора, рассказывает о порядках в концентрационных лагерях, о пытках и насилиях в фашистских застенках.

Иностранные корреспонденты, говорит тов. Димитров, иногда посещают

нас, спрашивают о нашем здоровье и самочувствии. Один из них даже спросил: „Есть ли у вас не болит и не пылает“. Я должен сказать, что пылает у нас изодранный, морально неустойчивый, не менее разбухший, чем физический пыл.

Теперь, говорит тов. Димитров, я приехал в СССР — в свое пролетарское отечество, мы счастливы, что оставили проклятую фашистскую тюрьму империи.

Мы уехали с чувством глубокой солидарности и любви к революционным пролетариям и коммунистам Германии, которые несмотря на террор, героически борются с фашизмом. Сотни и тысячи их находятся в концентрационных лагерях, сотни пришли уже через судебные фашистские процессы, сотни других процессов будут отложены. Много смертных приговоров вынесено и приведено в исполнение.

Борьба, которая велась за наше освобождение должна продолжаться и впредь — за освобождение тысяч фашистских узников.

Хотя мы были изолированы и не видели всей борьбы, которая велась в Германии с фашизмом, во все время — и во время процесса и вне его — мы чувствовали, что большая единия к коммунистической партии Германии стоит на боевом посту.

В Конференции, которая во время нашего пребывания в Берлине, Димитров, представитель подлинной г-н Геллер просил меня, чтобы я был объективен в своих расказах о Германии и чтобы я не говорил поспешно о Германии.

Я ответил, что конечно, я буду объективен, но я надеюсь, что вернусь в Германию, как гость германского советского правительства.

Затем ряд журналистов обратился к тов. Димитрову с вопросами. На вопрос иностранного корреспондента: „Что вы будете теперь здесь делать?“, тов. Димитров ответил:

— Что я буду делать? Я думаю, что совершенно ясно. Я создаю революцию. Я выступаю перед судьями, как солдат пролетарской революции, как солдат Коминтерна. Я думаю, эту свою обязанность нести и впредь.

Другой иностранный корреспондент спросил тов. Димитрова о его мнении о Лейпцигском процессе.

Я уже говорил об этом, во время самого процесса. Могу повторить. Процесс был провокацией, как и самый пожар рейхстага был провокационным делом. Эту провокацию хотели превратить в большой удар против компартии, свалив вину с большой долей на здоровье. Но по законам логики и по законам классовой борьбы, руководимой Коминтерном, процесс превратился в антифашистскую демонстрацию и грандиозный фашистский скандал.

В этот момент т. т. Димитрову, Попову и Таневу пришли приветствия от Константина Устинова, Круговой и Марии Ильиничны Ульяновой. Цветы были вручены при бурных аплодисментах собравшихся журналистов.

Один из иностранных корреспондентов указывал, что Геринг энергично настаивал на расстреле Димитрова и спрашивает, чем объясняется, что это желание не было приведено в исполнение.

Не всегда все идет так, как хочется — отвечает тов. Димитров. Геринг выражал интимное желание вернуть национал-социализм, однако это желание не было выполнено благодаря энергичной борьбе между

пародного пролетариата. И, кроме того, как сказали немецкие пионеры в Гамбурге, мы живем плохо, из-за Москвы на свете.

С нашими судьями, продолжает Димитров мы познакомимся — очень хорошо. Я считаю, что эти наши судьи, которые далеки от все истинные политические арбитры, должны были разрешить дело, чтобы и бока были сыты и овцы целы. Это звучит, как вы знаете, когда — то не мог разрешить и Соломон. Поэтому наши судьи своей приговором написали злобу. Но нас они должны были оправдать, а не так было бы осуждением фашизма. Овцы остались целы — и прощам нас, как вы видите, скажут завтра, врачи — но воли не стала счастливой, как вы видите, была не ослеплена так как вы видите, что и мы остались недовольны судом и Гитлер и Геринг тоже недовольны этим судом.

Говоря о процессе, тов. Димитров указывает, что подсудимые были лишены настоящей защиты. Мы имели по законам Германии право выбора защитника. Но нам дали официального защитника. Если бы я предоставил ему защищать себя, я был бы сегодня на литическом мостовом, а не на этом заседании.

Один из иностранных корреспондентов указывал, что Геринг энергично настаивал на расстреле Димитрова и спрашивает, чем объясняется, что это желание не было приведено в исполнение.

Не всегда все идет так, как хочется — отвечает тов. Димитров. Геринг выражал интимное желание вернуть национал-социализм, однако это желание не было выполнено благодаря энергичной борьбе между

Беседа продолжалась около полутора часов. (БЕЛТА).

